

Когда Цзин Ли и Ху Фейфей вернулись в лагерь, небо уже становилось довольно темным. Три остальных гостя шоу уже также вернулись, и сейчас болтали друг с другом у вновь зажженного костра.

- Цзин Ли и Ху Фейфей вернулись!

Су Менжан был обеспокоен тем, что может произойти с Цзин Ли с тех пор, как тот ушел вместе с Ху Фейфей. Он опасался, что тот столкнется с какой-то неизвестной опасностью. Так что несмотря на то, что две группы разошлись в разном направлении, он периодически смотрел в ту сторону, куда ушел Цзин Ли, а также постоянно обращал внимание на то, что происходит в лесу.

Когда он поднял глаза и увидел Цзин Ли, он не мог не встать со своего места и радостно улыбнуться. После этого он сразу же пошел к нему:

- Ты... ты, наконец, вернулся. Уже почти темно...

Он слышал, что монстры любят охотиться по ночам. Так что увидев, что начинает темнеть, он еще сильнее волновался и боялся, что Цзин Ли окажется в серьезной опасности.

Пока он говорил, он увидел, как в поле его зрения попала фигура Ху Фейфей. Его улыбка внезапно стала жесткой, и он подсознательно хотел отступить назад. Но, внезапно он увидел, что Ху Фейфей больше не была покрыта черно-красным туманом, как прежде, поэтому он смог управлять своей реакцией, и не сдвинулся с места.

Цзин Ли заметил, как его лицо мгновенно застыло, и улыбнулся. Он протянул руку и похлопал Су Менжана по плечу, как бы безмолвно подбадривая его, а затем тихонько передал ему часть своей духовной энергии.

После этого аура Су Менжана, которая дважды была нарушена демонической энергией Ху Фейфей, начала возвращаться в нормальное состояние, и вскоре он смог заметно успокоиться.

- Да, если бы ты не вернулся сейчас, то Сяо Менжан, вероятно, пошел бы самостоятельно искать тебя.

Услышав слова Су Менжана, крикнул сидевший позади него Ху Ли.

Ху Ли внимательно посмотрел на Цзин Ли, как бы в шутку, и, увидев, что с ним все было в порядке и не было никаких изменений, также втайне почувствовал облегчение в глубине своей души. Хотя он и успокоил Су Менжана, сказав, что у Цзин Ли было чувство меры, он все же был обеспокоен тем, что может произойти.

Он знал, что Ху Фейфей пришла на это шоу с определенной целью, однако он, как и Цзин Ли,

не были в курсе, какими именно силами она обладает. Он даже не мог почувствовать ауру Ху Фейфей. Именно это неизбежно заставляло его почувствовать себя более тревожно.

Думая о Ху Фейфей, Ху Ли обратил свой взгляд на нее. Она следовала за Цзин Ли, не говоря ни слова. Увидев ее, Ху Ли на мгновение был ошеломлен. Когда Ху Фейфей уходила с поляны в прошлый раз, она была румяной и энергичной, но теперь она была крайне бледна, и в целом ее состояние казалось крайне плохим.

Эта сцена заставила его почувствовать, что он уже видел нечто подобное. Ху Ли уставился на нее некоторое время, и, наконец, понял. Она была такой же, как и Чжан Гуолинь. То есть после того, как тот был очищен Цзин Ли. Он тоже выглядел мертво бледным.

Кажется, на этот раз дух кои снова вернулся с большой победой?

- Эй? Что случилось с Фейфей? - Лин Мэй практически сразу же обнаружила, что с Ху Фейфей было что-то не так. Она поспешно встала и подошла к ней, а затем взяла за руку, чтобы поддержать ее.

Она и Ху Фейфей были единственными женскими гостями в этом шоу, так что она всегда заботилась об этой девушке, которая выглядела очень слабой. Так что в этот момент, увидев ее бледное лицо, она сразу же забеспокоилась:

- Почему твое лицо так плохо выглядит?

- Может, я просто устала..., - Ху Фейфей слабо улыбнулась ей, не став отказываться от ее помощи. В конце концов, в ее нынешнем состоянии она действительно нуждалась в поддержке.

- Тогда я помогу тебе сесть и отдохнуть? - Лин Мэй внимательно посмотрела на нее, а затем, поддерживая ее, повела к костру. Она сказала остальным. - Ребята, мы все сегодня очень много трудились, так что довольно голодны. Давайте поговорим, пока будем есть.

Все остальные кивнули ей с улыбками, а затем последовали за девушками и сели у огня.

- Когда мы вернулись, было еще рано, поэтому мы пошли в лес и нашли дикие овощи и грибы. Мы сварили овощной суп. Его можно съесть с хлебом.

Посадив Ху Фейфей рядом с собой, Лин Мэй поставила несколько небольших чашек перед остальными гостями и сказала с улыбкой:

- Фазан, которого Цзин Ли прежде закопал под углями, вероятно, почти готов, верно? Может быть, нам не следует есть много мяса перед сном? В любом случае, давайте попробуем его выкопать, чтобы посмотреть, готов ли он.

- Тебе не нужно быть настолько строгой к себе. Если хочешь, можешь съесть больше, чем обычно, - Ху Ли посмотрел на нее, а затем пошел выкапывать фазана. – Как ты можешь не попробовать такую вкусную птицу, приготовленную Цзин Ли? Сначала я возьму себе бедрышко. Сегодня я бегал целый день, так что если я не поем мяса, то у меня не будет сил продолжать путь.

Во время разговора Ху Ли уже начал сгребать землю в сторону, показывая фазана, окутанного слоями подгоревших листьев.

Увидев, что именно вытащил Ху Ли, Ху Фейфей, которая до этого сидела очень тихо, мгновенно изменила выражение своего лица.

Она уже забыла о ней.

Чтобы справиться с Ху Ли, она намеренно сконцентрировала свой запах, чтобы убить фазана, а затем замаскировала его. Она намеревалась позволить Ху Ли съесть птицу. Затем, используя это, она могла бы заставить Ху Ли галлюцинировать и проявить инициативу, чтобы показать свою духовную энергию. Так она могла бы с легкостью справиться с ним.

Но теперь, когда она лишилась большей части своей силы, а также была полностью исчерпана, она использовала последние остатки духовной энергии на то, чтобы поддерживать свою человеческую форму. Где у нее была возможность сделать то, что она хотела?

А без использования ее духовной силы зловоние, ранее скрывавшееся, теперь можно было почувствовать. Конечно, для обычных людей оно бы оставалось незаметным, но любой дух сразу же все понял бы. Особенно если он принадлежал к семейству лисиц, которые всегда славились своим чутким обонянием.

И...

<http://bllate.org/book/14510/1284613>